Глава 6: Кто не рискует, тот не выигрывает (часть B)

Прошел один месяц, и…

В комнате, где была установлена Сфера Королевского Вещания, я разговаривал с человеком, чей облик транслировался в приемнике. Это была женщина, одетая в нежно-белое платье, которое идеально лежало на изгибах ее тела. Ее прекрасные золотые волосы были пушистыми и напоминали волны. Она была моей ровесницей, с таким же контуром лица, как у ее сестры, но ее большие девичьи глаза производили невероятное впечатление. Необычайно красивая девушка. Честно говоря, меня окружало много красивых женщин – Лиша, Айша, Юна – так что, думаю, я был ценителем красоты. Одного взгляда хватало, чтоб понять, что эта женщина красива. Женщина начала говорить: «Приятно встретиться с вами, господин Сума. Я – Мария»

Это была Святая Дева Империи, императрица Великой Империи Хаоса, Мария Эйфория.

«Приветствую вас, госпожа Мария. Меня зовут Сума Кадзуя»

«Почему вы так говорите?»

«Почему-то мне захотелось это сказать»

Она наклонила голову вбок, и это было мило… Какая нечестная игра.

«Госпожа Мария, я с нетерпением ждал этой встречи, чтоб в один прекрасный день хорошо побеседовать с вами»

«Я тоже. О ваших навыках знают даже в Империи»

«Однако своими навыками я обязан… моим прекрасным подчиненным»

«Вы такой скромный. Мудрого правителя сопровождают хорошие вассалы»

Некоторое время продолжался разговор, полный формальностей. Но даже в нем раскрылся характер Марии. Она казалась такой улыбчивой, чистой и потрясающей, что мне даже стало немного стыдно за то, что я ее изучаю. Однако я помнил, что если бы она была невинной и честной девушкой, то не могла бы управлять огромной империей.

«Кстати, господин Сума»

«Да?»

«Что с Амидонией? Что вы планируете на самом деле?» - Мария прищурила глаза. Она стала казаться угрожающей. Несмотря на улыбку, я видел, что она сильно разозлилась… Что ж, это было неизбежно. Для Империи нечто подобное было предательством.

«Когда Жанна сообщила о результатах переговоров, я обрадовалась, что мы заполучили надежного союзника на востоке. Может быть, это лишь недоразумение?»

«Мы продолжаем оставаться союзниками Империи. Однако я не ожидал подобного результата. Честно говоря, сложившаяся ситуация вызывает у меня головную боль», - сказал я, почесав в затылке, и гнев Марии утих.

«Могу я услышать подробное объяснение?»

«Безусловно. Позвольте сначала сказать кратко: королевство в итоге перехитрила женщина. Именно эта женщина получит наибольшую прибыль…»

***

Два месяца назад, когда Ван вернулся во владения Амидонии (если быть точным, через месяц после этого), герцог Юлий решил в первую очередь устранить влияние Королевства Эльфриден. Все изменения, которые произошли по инициативе Королевства, были аннулированы, а Ван вернулся к прежней жизни. Скорее всего, Юлий не мог вытерпеть следы Королевства в столице Ван, которую удалось вернуть, лишь склонив голову перед Империей.

Новой администрации нужно было избавиться от всего, что предприняла прежняя администрация. Это не было неверной политикой. Однако везде есть тонкости. Естественно, сначала нужно укрепить фундамент. Нужно сохранить преемственность власти, желательно, чтобы прежний преемник остался в живых. Если не сделать этого, то на престол может взойти неопытный новичок. В стране, которая опирается на диктатуру, преемственность власти имеет значение. Однако Гай трагически погиб, и Юлий не мог выполнить этого условия. Поэтому он должен был укрепить фундамент. И все же Юлий решил в первую очередь избавиться от влияния Королевства.

Во-первых, Юлий запретил населению Амидонии смотреть передачи Королевского Вещания. Киоски, установленные из-за массовых собраний зрителей, конечно же снесли (коммерсанты хорошо знали характер Юлия, так что тот снес уже пустые киоски). На тот момент киоски были для граждан Вана чем-то вроде рынка.

Как я и полагал, Юлий разрушил мосты, названные в честь моих вассалов. С точки зрения обороны выгодно было уничтожить мосты, соединяющие Амидонию с Королевством, но Юлий уничтожил все мосты, построенные Королевством, и это был глупый ход. Уничтожение транспортной сети было для людей вопросом жизни и смерти. Дороги были важны для торговцев. Юлий вряд ли знал о Макиавелли, который утверждал, что подобные действия могут вызвать лишь ненависть. «Не тяните руки к женщинам и собственности граждан». Но Юлий уже сделал это.

К тому же, он не помогал гражданам в распределении пищи, как это делало Королевство, он усилил контроль морали, запретив женщинам наслаждаться модой, потушив расцвет художественной культуры, которая уже успела распространиться по Вану… И многое другое. Я слышал, что дом, на стене которого была изображена певица Лорелея, был сожжен солдатами. Он лишил граждан Вана свобод, которые им были дарованы.

«Времена короля Сумы были лучше»

«Когда мы жили под властью Королевства, мы так не страдали»

«Почему Юлий ценит своих граждан меньше, чем иностранный король?»

«Интересно, сможет ли Его Величество Сума снова взять нас под свое крыло»

Такими были мнения народа о новой власти. Конечно, некоторые не жаловались, говоря, что в этом нет вины Юлия. По численности населения, размерам территории и уровню экономики Королевство Эльфриден и Герцогство Амидония различались. Говорили, что действия Королевства были необоснованными. Однако простые граждане противились этой точке зрения. Чем сильнее Юлий пытался избавиться от влияния Эльфридена, тем сильнее от него отдалялись граждане.

***

А что насчет окрестностей Вана? В них дела тоже шли скверно. Внезапная смерть Гая нарушила закон преемственности власти. Юлий встретил презрение со стороны правящих лиц Амидонии. Это было презрение двух видов. «Почему я должен склонять голову перед этим новичком?» и «Такой неопытный правитель ненадежен, мне нужно рассчитывать лишь на себя».

На территории Амидонии было довольно много дворян и их детей. Если правитель не сможет защищать их, то им придется делать это собственными руками. Они будут действовать не в интересах правителя, а в своих собственных.

Макиавелли говорил, что легко управлять страной, которая досталась тебе в неблагоприятный период, но трудно управлять страной, которая уже достигла расцвета. Конечно же, Юлию было трудно.

Хоть Юлий и запретил просмотр передач Королевского Вещания, этому запрету подчинялись лишь Ван и его окрестности. Другие регионы решили, что запрет, касающийся столицы, не имеет к ним никакого отношения. Поэтому продолжали смотреть передачи (кстати, я знал это заранее, поэтому продолжал трансляцию развлекательных программ для Амидонии).

Они не могли полагаться на правительство, поэтому в каждом городе были свои наемники. Королевство расформировало армии Трех Герцогов, создав Объединенную Армию, однако ситуация в Амидонии была противоположной. Юлий не мог игнорировать тот факт, что региональные администрации собирали собственные войска, но не мог и упрекнуть их, потому что это могло повлечь бунты.

Однако был шанс вычистить весь гной.

Макиавелли говорил, что это подходящее время для того, чтоб применить жестокость. Даже если последуют мятежи, то следует уничтожить все враждебные силы, а затем укрепить власть над теми, кто еще не определился с позицией. Однако Юлий не сделал этот ход. Возможно, он боялся, что его армия истощенных солдат станет еще меньше. Я не знал причины. Тем не менее, это был первый шаг к трясине, из которой нельзя выбраться.

Спустя месяц после возвращения Вана произошло первое восстание на северо-западе Амидонии.

***

Толчком к восстанию граждан стала нехватка продовольствия. Это было и в Королевстве, то на северо-западе нехватка была более суровой, число умерших от голода достигла неслыханного уровня. Горожане обращались за помощью к феодалу, но феодал их просьбу отклонил. Для защиты региона нужно было собрать солдат, так что немногие оставшиеся продукты питания нужны были им. Такой ответ феодала привел к тому, что разгневанные граждане напали на его особняк.

Солдаты собрались, чтоб защитить феодала. Они вынуждены были выступить против собственных граждан. Однако солдаты берегли свои жизни, поэтому, столкнувшись с разъяренными гражданами, разбежались кто куда. Феодалу удалось добраться до Вана и обратиться к Юлию с просьбой подавить восстание. Если оно затянется, то пламя может вспыхнуть во всех регионах.

Если бы он в этот момент продемонстрировал свою власть, дворяне подчинились бы ему. Юлий собрал регулярную армию и лично приступил к подавлению восстания. Разгневанные граждане не могли противостоять регулярной армии, и восстание постепенно затухло. Северо-запад, чьи деревни были усыпаны трупами восставших граждан, представлял собой ужасную картину. Несмотря на то, что восстание было подавлено, Юлий получил еще одну удивительную весть.

За время его отсутствия граждане Вана взбунтовались и захватили город. К тому же, они отправили в Королевство Эльфриден гонца с клятвой верности и попросили подкрепления, которое Королевство тут же выслало. Ван и его окрестности снова были оккупированы.

***

«В итоге вы… оккупировали Ван»

«Верно. Это была воля граждан», - спокойно кивнул я. Конечно, восстание произошло не без подстрекательства со стороны Черных Кошек во главе с Кагеторой. Они скрывались в окрестностях Вана и, наблюдая за развитием событий, выбирали сроки, когда граждане взбунтуются. Время между посланием гонца и повторной оккупацией было настолько коротким, что я развернул армию вдоль границы с бывшим герцогством Кармайн.

Декларация Человечества утверждала, что менять государственные границы силой запрещено. Граждане Вана восстали и взяли город силой. Если границы Амидонии изменятся, это нарушит Декларацию Человечества. Если это произойдет, то Империи снова придется вмешаться.

«Вы сможете?»

Мария молчала.

Декларация Человечества признавала право народа на самоопределение. Если граждане Вана хотят подчиняться Эльфридену, то Империя должна поддержать их.

Мария понимала это. Поэтому она молчала. Видя это, я вздохнул, а затем сказал ей: «Поэтому Королевство не подписало Декларацию Человечества»

***

Человеческая Декларация. Три основных положения.

Во-первых, изменение границ невозможно с помощью силы и после конфликтов между государствами.

Во-вторых, необходимо соблюдать права на равенство и самоопределение всех народов.

В-третьих, страны, далекие от территорий Короля-Демона, должны поддерживаться соседними государствами.

Эти положения достойны похвалы. Однако существовало противоречие, которое не бросилось в глаза Империи. Конечно, если жестко придерживаться этих трех положений, то можно предотвратить внешний конфликт. Но Декларация не могла решить внутренних проблем.

Нужно было признать право граждан Вана на самоопределение. Однако это означало изменение границ Амидонии, поэтому признать это право было нельзя. Вставал вопрос: может

ли независимый Ван быть членом Декларации Человечества. Но если Амидония подавит граждан Вана, то она нарушит право граждан на самоопределение. Иными словами, страны будут загнаны в угол.

Конечно, были люди, которые замечали это противоречие. Но оно продолжало оставаться незамеченным государствами.

«В докладе Жанны была сказка?»

«…Да. Конечно, это была сказка о людях, которые боялись вступать в конфликт двух богов и приняли правила, которые помогут избежать войны»

Сказка была такова. Однажды Бог Востока сказал: «В мире должно быть равенство», а Бог Запада сказал: «Мир должен быть свободным». Страны, граничащие с ними, создали правила, чтоб не быть втянутыми в этот конфликт. Эти правила были следующими.

Во-первых, запрет изменения границ с помощью силы.

Во-вторых, у каждого народа должно быть право на самоопределение.

В третьих, между странами запада и востока должен быть культурный обмен.

«Я слышала об этом от Жанны. Это действительно похоже на Декларацию Человечества. Я хочу узнать финал этой сказки»

«Некоторое время… эти правила действовали. Баланс установился, напряженность исчезла, а страны избежали тотальной войны.»

«Значит… это счастливый финал, не так ли?»

«На какое-то время. В одной многонациональной стране была этническая группа, которая восстала, чтоб бороться за независимость. Если не признать ее независимость, это нарушит право на самоопределение. Если признать, то это изменить границы с помощью силы. Это противоречие помешало странам что-либо предпринять»

«Как Империя, верно?»

Я кивнул. Возможно, вы уже заметили, но эта сказка была связана с историей Земли. Бог Востока, выступавший за равенство, олицетворял социализм. Бог Запада, выступавший за свободу, олицетворял либеральный капитализм. Страны, которые верили в этих богов, были Западом и Востоком времен холодной войны. В 1974 году состоялась конференция, где страны обсуждали, как им избежать войны. Был принят Хельсинский Акт, действующий весь период холодной войны, и его действия помешали остановить этнический конфликт сербов и хорватов в Югославии.

«…Господин Сума, вы говорите именно об этом противоречии в Декларации Человечества?» - с жалостью спросила Мария.

«Да. Это смертельная ловушка для нашей многонациональной страны. Поэтому Королевство не может подписать Декларацию Человечества»

Это может прозвучать жестоко, но это не было проблемой для страны вроде Амидонии, где преобладала одна национальность. Если позиции других национальностей с самого начала

были низкими, или же если их было мало, это не представляло угрозы. Это было опасно для многонациональных стран. Если национальная администрация сильна, то это не представляло проблемы, но если она была ослаблена, то это грозило раздробленностью. Несмотря на то, что настоящее может казаться хорошим, никто не может ничего знать о завтрашнем дне. Как и говорил Макиавелли: «Нужно быть готовым к поворотам судьбы»

«Это болезненно верное утверждение. Наша Империя тоже многонациональная страна»

…Верно. Сейчас Империя была сильна, и это было хорошо. В нынешнем состоянии Империя была самой безопасной страной. Нельзя было и подумать о том, что какая-либо нация захочет изменить дела Империи. Однако если угроза Короля-Демона исчезнет, что будет с Империей?

«Госпожа Мария…»

«Понимаю. Однако сейчас не время опускать флаги, - Мария улыбнулась, а взгляд ее был решительным, - даже если это путь к гибели, сегодня Империя – свет надежды для людей. Противостоять Королю-Демону нужно сообща. Империя подняла свой флаг, чтоб объединить сердца людей…»

«…Я знаю, почему вас называют Святой Девой Империи»

Этот образ мышления был слишком наивным, слишком идеалистическим, но такие слова привлекают людей. В будущем может случиться много жестокого, но эта женщина продолжала отстаивать свои идеалы. В этом была ее прелесть.

«Я понимаю, что привело к повторной оккупации Вана. Думаю, в этом нет вашей вины. Даже если это был удар в спину», - хладнокровно сказала Мария, покачав головой. Кажется, она подозревала, что Черные Кошки причастны к бунтам. Она не требовала объяснений, возможно, из-за того, что Империя прибегала к подобным разведывательным операциям. Мария продолжила: «Господин Сума. Есть кое-что, чего я не понимаю»

«Что именно?»

«Почему Королевство аннексирует всю Амидонию?»

«…»

http://tl.rulate.ru/book/114/53261